

И хотя успехи немалые...

МОЛОДЕЖЬ в Малом театре и сейчас играет много, значительное больше, чем тридцатью года назад. Это очевидно, это сразу бросается в глаза. Девятью подсказывает деятельность молодых, ставшие событиями в жизни не только Малого театра.

Вот маленькая, дрожащая девочка с огромными, полными уныла глазами в страхе прыгнула в старому оставшему солдату, а он неумоимо гадит не по голове, хочет усюпить и не может, потому что сам раздается от того, что произошло. Таким и запомнились они тысячам зрителей — потрескивающие, прикашавшие друг к другу маленькая девочка в старом солдате. Молодая актриса сумела добрать-ся до такой глубины человеческой психологии, что стала вровень с сильнейшими мастерами Малого театра в одном из их самых вдохновенных созданий. Это «Власть тьмы», дебют Влохиной в роли Анютки. Пол-том актриса сыграла еще в нескольких спектаклях. И хотя ни одна из ее работ не поднималась до уровня первой роли (многие тут, вероятно, определяют драматургию), в каждой из них Влохина раскрывала какую-то новую грань своего дарования.

А Нифонтова — Илона в «Наменном гнезде»? Она оказалась достойной партнершей Веры Николаевны Пановой, которая за участие в этом спектакле выдвинута на соискание Ленинской премии. Роль Ины в «Карточном домике» стала новой большой удачей актрисы. Радуют успехи Корниенко, проработавшей в театре немногим более года и успевшей за это время сыграть главные роли в «Карточном домике», «Всереде леди Уиндериер», «Осенних зорях».

Я уже не говорю о Подгорном, Коршунове, Торпове, которые совсем недавно вышли на комсомольского возраста. За сравнительно короткий срок они выросли в отличных актеров, уверенно чувствующих себя на сцене рядом с самыми прославленными корифеями. Примеры можно приводить еще. Так что успехи молодежи налицо, и успехи немалые...

Но вот одна из последних работ театра — «Нервный бой». Спектакль в целом, безусловно, удачный. Но кому он обязан своим успехом? Интересно и очень по-своему играет Хорькова Тамара Тимофеевна, глубокой человечностью, пристальным вниманием к самым глубинным движениям человеческой души подкупает Константинов в роли Галия, мастером злой и беспощадной сатеры показал себя Любозин (Роман Зава-рип).

Но ведь пьеса-то в первую очередь о молодежи. Пьеса, но не спектакль. Нельзя сказать, что Влохина, Ворпов, Солонина играют плохо. Нет, их работы вполне достойны, профессиональные, одним словом, «на уровне». Но ведь это Малый театр, и быть «на уровне» — для него явно заниженный критерий. Тем более, что и другие воспитанные театром, в «Советском» и Центральном детском, на ролевом репертуаре выросли актеры высокого класса, и всем, кто ставит и играет Ро-зова, вполне или ловко приходится выступать с ними в соревновании, в спор. Старшее поколение сумело выдвинуть в этом споре достаточно веские аргументы. О молодых актерах этого сказать нельзя.

Дело, вероятно, в том, что в «Нервном бое» молодые заняты не в отдельных, пусть и ответственных ролях. Им надлежало вести спектакль. И она не выдержала этой нагрузки. Вой оказался и в самом деле нервными: актеры, играющие взрослых, вытравли-ли его без особого труда.

Хотя на сцену у молодежи Малого театра есть несколько прекрасных, зрелых работ, хотя творческое развитие ее достаточно интенсивно, разрыв между искусством нового поколения и мастерством ведущих актеров пока еще велик, слишком велик для того, чтобы его можно было объяснить только разницей в опыте.

Четыре-пять лет назад молодые актеры были загружены недостаточно, простились. Вероятно, это им пришло даром, замедлило профессиональный рост. И теперь, когда открылись возможности большой, настоящей работы, не все смогли ими воспользоваться должным образом. Но это в конце концов дело поправимое. Новострой упущенное — задача хотя и не легкая, но совершенно реальная. Однако очень важно — как неустаревать. И тут возникают некоторые опасения.

О НУЖДАХ МОЛОДЕЖИ СТАРЕЙШЕГО ТЕАТРА

Складывается впечатление, что, давая работу молодым актерам, творцы в этом первую очередь из интересов репертуара, из производственной необходимости (и это вполне естественно), руковод-ство театра не всегда забывает о том, чтобы дарование каждого молодого артиста раскрывалось всесторонне и полностью, чтобы он постоянно имел возможность пробовать себя в разноплановых ролях, в новых качествах.

Скажем, работает в театре актер Кониев. Основные свои роли он сыграл в спектаклях «Неселка», «Завещание», «Песня о ветре». Все три спектакля неудачные, прежде всего потому, что в основе их — неудачные пьесы, все три спектакля ушли из репертуара. Роли, доставшиеся Кониеву, не яркие, схематичны, в значительной степени похожи одна на другую. По-настоящему проявить себя в этих ролях оказалось задачей неразрешимой.

Правда, Кониеву предстоит сейчас интересная работа в пьесе «Не скрыт лица». Но спектакли еще нет, и говорить об этом, разумеется, преждевременно. На данный момент положение таково: актер в театре два с половиной года, играет как будто бы много, а каковы его возможности — судить пока трудно.

Или Борисов. Сыграл Матвея в спектакле «Когда горит сердце», но это ведь даже внутри театра не получивший особого резонанса. Основные спектакли, в которых он был первым исполнителем, — «Нервный бой» и «Песня о ветре». В первом он играет Митю, во втором — Алексея. Роли похожие, и сделаны они актером не блестяще. Может быть, ему будут лучше удаваться работы иного плана? Может быть, но мы их просто не видели. А в результате опять-таки Ворнов уже три с половиной года актер Малого театра, и нельзя еще сказать с полной определенностью, на что он способен.

Недавно ушел из театра актер Ефимов. Это приклад творческой неадаптивности. Основания для этого были в основном внешние. Ефимов пробыл на роль Чацкого, пытался играть Мефисто в «Стакане воды», молодого Сиварда в «Маше»... Не получил ни первой, ни второй, ни третьей. Но ведь роль-то одноплановая. А если бы попробовать что-нибудь характерное? Ну да, у актера внешние данные героя, никто не мог гарантировать успеха, не зная была ли более верна. А если бы все-таки попробовать? Ведь речь идет об актерской, о человеческой судьбе. Менять профессию не такое простое дело, и, прежде чем менять ее, надо дей-

ствительно убедиться в том, что иначе нельзя, что это единственный путь.

Конечно, нельзя забывать, что труппа Малого театра чрезвычайно велика, что сильных и необычных артистов, личностностей в ней, может быть, больше, чем где бы то ни было. Наверное, в таких условиях очень трудно уследить за судьбой каждого актера, тем более молодого, никак еще себя не проявившего. Но что подталкивает — это некоем. Ведь прода-ть себя, сегодняшнему молодому займет место ветеранов, возьмет на себя основной репертуар. И тогда ответственность за престиж старейшего московского театра ляжет на нее полной мерой...

Кстати, в первую очередь думать об этом надо самой молодежи. А то случается, как это бывает.

Надоело запомнить в театре тот вечер, когда спектакль

кому не безразлична молодость Малого театра, его будущее!

И тут уж пьесу надо выбирать особенно тщательно. А в Малом театре не проявили к драматургии пристрастности, требовательности. И потому эксперимент приобрел в какой-то мере формальный характер: работали, whatever зная, что большой и принципиальной удачи не будет. А это не очень вдохновляющий труд...

Сейчас решено выпустить молодежный спектакль в XXII съезде партии. Времени осталось немного, а пьесы еще нет. И тем не менее нельзя ни в коем случае вновь идти на компромисс, принимать за неминемом другой слабую пьесу, заранее обрекая себя на спектакль в лучшем случае средний. В театре же настоящие склонности к тому, чтобы неспешно развить повесть Ансимова «Болотце». Не наш взгляд, это очень интересная и плодотворная мысль, достойная незамедлительного и самого пристального рассмотрения.

Есть сейчас в театре и еще одна идея — перспективный план для каждого молодого актера. Выдвинута она комитетом комсомола. Трудности ее практического осуществления очевидны: репертуар определяет очень многие факторы, изменения и коррективы в нем внятным планом не предусмотреть. Но, нам думается, это еще не основание для того, чтобы отказываться от интересного замысла. Его надо уточнить, конкретизировать, приводить в постоянное соответствие с каждодневными производственными нуждами театра. А о том, что будет означать для каждого актера такой индивидуальный перспективный план, как он поможет актеру в работе, то, о чем приходится: это очевидно без всяких пояснений.

Также, на наш взгляд, в общих чертах положение молодежи в Малом театре. Работает она много и интересно, но разного рода препятствия и осложнения, замедляющие, тормозящие творческий рост, пока достаточно. Скорейшее их устранение выяснит и от руководства театра, и от его общественных организаций, и от ведущих мастеров. И очень не многим — от самой молодежи.

Н. ШЕРБАКОВ.